

Архимандрит Сергей (Брич)

Противостояние Виленского православного братства церковной унии в первые годы своего существования

Православное населения края, не взирая на внешние обстоятельства, твёрдо хранило веру своих отцов. Население противостояло активной латинизации и переходу в униатство. Папский легат в Восточной Европе Антонио Поссевино замечает, что «у них самое поносное слово, которым обзывают другого, есть Латинянин... когда они хотят кому-нибудь большого зла они говорят: «Увидеть бы мне тебя в латынской вере»»¹.

Больше всех, в деле противостояния церковной унии, потрудились православные братства, в которых сосредоточилась вся церковная жизнь. Исследователь унии Крачковский Ю.Ф. отмечает: «Составляя плотное, узаконенное, сообщество, они могли теперь с успехом выступать против Униатов, тем более, что были в самой поверхностной от них зависимости»². В одном из писем епископ Перемышльский Георгий (Гошовский) отмечает: «В Церкви Христовой нет ни чего древнее, достовернее, спасительнее и полезнее церковного братства, соединенного союзом нелицемерной любви: его начало в начале создания, когда Бог сказал: «не добро быти человеку единому; достоинство в самом

---

¹ *Крачковский, Ю.Ф.* Очерки Униатской Церкви / Ю.Ф. Крачковский // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. – Кн. 1. – Москва, 1871. – С. 23.

² Там же. – С. 23.

Христе, который для его утверждения говорил: «идеже бо еста два, или трие, собрани во имя мое, ту есмь посреде их»». Из верховных Апостолов один, подражая в том учителю своему, Христу, дает следующую заповедь: «Братство возлюбите!» Другой, пища к верным, иначе не хотел называть их, как братьями. Польза же братства во всем: от него происходят многие блага душевные и телесные; в нем нет ни какого различия, нет ни мужского пола ни женского, ни богатого, ни нищего, ни раба, ни свободного, но все равны. В братстве богатый не возносится и не уничижает других, зная, что все, что он имеет, не его и не для него, но ради ближних: не скорбит нищий, не укоряет богатый... Таковое-то братство Апостолы и все прежние Христиане приняли и утвердили, и вся Церковь зиждется и содержится на нем, как на твердом основании. По этому, заметив в нем великую нужду для Православных Христиан, многие из предшествовавших нам Архиереев и самые Святейшие Патриархи с большим старанием ввели братство в церковь Российскойскую, но не как что либо новое, а только обновили и утвердили законом то, что было замедлено долгое время. Последуя им, и мы всеусердно стараемся утверждать и распространять его и в городах, и селах, при помощи добрых ревнителей, желающих этого совершенного Апостольского жития»³.

Среди православных братств особое место занимало Виленское братство, много потрудившееся в деле противостояния церковной унии. Исследователь церковной истории И.И. Малышевский в своём труде «Западная Русь в борьбе за свою веру и народность» отмечает, что «в Западной Руси в описываемое время наиболее подвизалось в борьбе за веру и на помощь церкви – виленское братство. Для него в первые годы борьба была еще тяжелее, чем для львовского. В Вильне, тогда главном городе Западной Руси и западно-русской митрополии, власть униатских митрополитов была ближе и сильнее. Здесь сильнее поддерживали ее король и латинопольские власти; здесь же сильнее были иезуиты с своею школою, готовые на всякия обиды и насилия православию»⁴.

³ *Крачковский, Ю.Ф.* Очерки Униатской Церкви. – С. 30.

⁴ *Малышевский, И.И.* Западная Русь в борьбе за веру и народность / И.И. Малышевский. – Санкт-Петербург, 1897. – С. 253.

Положение Виленского братства при митрополите Киевском, Галицком и всея Руси Онисифоре (Девочка) было «довольно прочно: он вполне сочувствовал этой новой корпорации, признавал ее законность и утвердил поданный ему братством чин братства. В следствие этого число членов его с каждым днем возрастало более и более, так что вскоре и другие новоучредившиеся братства стали обращаться к нему с требованием братского устава, который должен был служить им образцом при внутреннем их устройстве»⁵.

Новоназначенный в 1589 г. Вселенским патриархом Иеремией II Киевский митрополит Михаил (Рогоза) «с начала своего правления не имел решительно никаких поводов противиться братским учреждениям»⁶. Он знал мнение Константинопольского патриарха относительно учреждения православных братств и, «будучи вполне предан распоряжениям в Литве восточнаго иерарха, не мог осуждать патриарха»⁷.

К сожалению, нет полных исторических свидетельств, определяющих отношение митрополита Михаила к Виленскому братству. Однако немногие документы позволяют говорить о вполне дружелюбном отношении. В Синописе под 1587 г. даже есть утверждение, что он являлся членом братства и своим примером привлёк к нему многих знаменитых людей Литовского государства⁸. Также Киевский митрополит «служил братству посредником в делах его с бурмистрами и радцами, за которыми король Сигизмундъ III двумя грамотами своими признал «право подаванья» над Виленским Троицком монастырем, данное им еще Стефаномъ Баторием в 1584 году»⁹.

В целом, до 1595 г. митрополит Михаил «много содействовал успехам виленского братства, многие спорные дела его с бурмистрами и радцами решил в его пользу, а допущенные им ошибки судил с любовью и отеческою снисходительностью»¹⁰. Подтверждением этого может служить помощь в оправдании перед бурмистрами

⁵ Виленское Православное Братство. – Санкт-Петербург, 1862. – С. 22–23.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 24.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. – С. 24–25.

и радцами братских священников Симеона и Феодосия, дьякона Герасима, обвинённых в изменении таинств крещения и венчания¹¹.

В это время всё более явно начинают проявляться проблемы Западно-Русской Церкви – «от интриг иезуитов появились в ней разного рода беспорядки и стали расти с непомерною быстротою; появились один за другим поборники унии»¹². Для решения вопросов, возникающих перед Церковью, стали регулярно созываться Соборы. Данные Соборы «не могли оставаться в тайне от православного народа, православных патронов, а тем более православных братств, которые зорко следили за ходом современных им событий»¹³, что вызывало у епископата острое недовольство.

Началом открытого противостояния Виленского братства церковной унии можно назвать 1594 г. В Бресте 24 июня 1594 г. был созван Собор для принятия мер по исправлению церковных беспорядков. Виленское братство представило Собору инструкцию, подписанную всеми членами, среди которых были известные имена сановников Великолитовского княжества: Богдан Сапега, Феодор Скумин, Григорий Война, Михаил Друцкий-Соколинский, Иван Трызна, Юрий Масальский и другие. В инструкцию были внесены следующие пункты:

1. Церковные братства основанные патриархом, должны оставаться при своих правах;
2. Братская церковь, особенно в Вильне должна быть свободной;
3. Устранять все возможные столкновения братств с местным духовенством и властями должен был в Литве Патриарший Экзарх¹⁴.

По завершении работы Брестского Собора 1594 г. были утверждены православные братства, основанные патриархом, с

---

¹¹ Явка митрополичьего наместника, Виленского протопопа Иоанна Парфеновича, о самоправном изменении священниками Виленского Братства некоторых церковных обрядов, при крещении младенцев и венчании браков. 1592 Октября 26 // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. 1588–1632. – Т. 4. – Санкт-Петербург, 1851. – С. 59–61.

¹² Виленское Православное Братство. – Санкт-Петербург, 1862. – С. 25.

¹³ Там же.

¹⁴ Виленское Православное Братство. Происхождение православных братств в Юго-Западной России и цель их // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 1862. – Ч. 2. – С. 500–501.

сохранением их прежних прав. Однако Собор запретил учреждать новые братства. Храмы и духовенство ставропигиальных братств должны были подчиняться митрополиту, а все остальные братства – местному епископу. Законными были признаны только две братские школы – Львовского братства и Виленского.

Относительно Виленского братства соборная грамота гласила: «Так как братские священники в Троицком монастыре терпят препятствия от священников бурмистровских, то мы даем благословение братству построить церковь на братской земле согласно с грамотою Сигизмунда III, если это возможно будет братству. А пока будет построена церковь, братство может совершать свои требы в Троицкой церкви, собирать подаяние на содержание духовенства, и всякий раз, по требованию братства, монастырский пономарь должен отворят им церковную дверь»¹⁵.

С началом 1596 г. среди населения польско-литовского государства возрастало недовольство в связи нескрываемой готовностью Киевского митрополита принять церковную унию. Все эти события вызвали необходимость созыва Собора. Собор был назначен на 25 января 1596 г. в Новогрудке, на который Виленское братство делегировало своих послов. Но не доезжая до Новогрудка, во Вселюбье они узнали, что работа Собора завершена. В ходе его работы был отлучён от Церкви Стефан Зизаний за то, «что он учил о Сыне Божиим, будто бы Он не есть Ходатай наш пред Богом Отцем, какое учение свое он разместил силлогистически в своей «книжице на римский костел», книга эта... предана проклятию, как заключающая в себе явную ересь»¹⁶ и лишены сана братские священники Василий и Герасим Накрывало. Виленское братство, в ответ на обвинения своих бартчиков, через своего диакона Алексея Блажковича подало протест в Новогрудский городской вриад, утверждавший о незаконности решений Собора. Однако попытки братства отменить решения Собора, в настоящий момент, остались безуспешными. Решения Новогрудского Собора были утверждены Сигизмундом III. Королём была опубликована окружная грамота ко

¹⁵ Виленское Православное Братство. Происхождение православных братств в Юго-Западной России и цель их. – С. 500–501.

¹⁶ Там же. – С. 506.

всем литовским сановникам, запрещавшая всякое общение Зизанием и братскими священниками Василием и Герасимом Накрывало, вменялось каждому въ обязанность, «в случае открытия места их жительства, немедленно схватить и посадить в тюрьму... грамота эта должна быть прочитана на торгах и в костелах и прибита на всех публичных местах»¹⁷. Члены братства решительно выступили против грамоты и подали в Трибунальный Суд протестацию¹⁸. После длительных тяжб Суд оправдал Стефана Зизания и братских священников, действия митрополита были признаны незаконными. 8 октября 1596 г. епископом Львовским Гедеоном (Болобаном) была издана оправдательная грамота, по которой «Стефана Зизания, Василия и Герасима священников братских, вси соборне, именем Божьим и зверхностью святое Восточное церкви благословляем, и всякое чести, не только в которой завжды были, але и над то их сподобляем»¹⁹.

Притеснения православных со стороны католиков и униатов к 1599 г. усилились на столько, что высшее дворянство и рыцарство Литовское, православного и протестантского исповедания, решилось созвать общий Съезд, который должен был принять «решительные меры против унии и латинства»²⁰. На Съезд в Вильно прибыли православные и протестанты со всех городов Литвы и Польши. В начале работы Съезда были избраны провизоры (попечители), которые должны были помогать и православным и протестантам в противостоянии унии «всегда и везде, – в области администрации,

¹⁷ Виленское Православное Братство. Происхождение православных братств в Юго-Западной России и цель их. – С. 510.

¹⁸ Протестация в Новгородском городском Суде Стефана Зизания и двух Виленских братских священников Василия и Герасима, о несправильном осуждении их на Соборе. 1596 Февраля 1 // Акты, относящиеся къ истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. 1588–1632. – Т. 4. – Санкт-Петербург, 1851. – С. 127–126.

¹⁹ Соборная грамота Львовского епископа Гедеона Болобана и Литовскорусских духовных православных властей, о оправдании Стефана Зизания, и Виленских Братских священников Василия и Герасима в взведенной на них ереси, с разрешением первому проповедовать слово Божие, а двум последним священнодействовать. 1596 Октября 8 // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. 1588–1632. – Т. 4. – Санкт-Петербург, 1851. – С. 144.

²⁰ День. – 1862. – № 39. – С. 13.

кто был чиновный, в суде, кто был судьей на сеймиках, сеймах, в сенате, перед королем, и что еще важнее – противодействовать унии и латинству и защищать православие и протестантство, не щадя ни времени, ни средств, ни даже жизни»²¹. Всего было избрано 120 провизоров. По завершении работы Съезда был составлен Акт, в котором «изображена поразительная картина страданий православных и протестантов, в особенности духовных, на всех путях жизни от унии и латинства. [...] выставлены обязательства Польских королей не нарушать прав Литвы [...] выставлены постановления так называемой Варшавской конфедерации и рядом со всем этим – нарушения королем этих обязательств и постановлений»²².

По завершении работы Съезда, возник вопрос о необходимости объединения православных с протестантами. Было составлено два проекта. Один представлен протестантами, которые отстаивали позицию уничтожения православных традиций и слияние православных с протестантами. Другой проект был выработан Виленским православным братством, в котором протестантам предлагалось признать над собой власть Константинопольского патриарха и исповедовать с ним одну веру. Для рассмотрения этих проектов был собран специально Съезд, который возглавил митрополит Велеградский Лука. Съезд не принёс ожидаемых результатов, как для православных, так и для протестантов. После этого, Виленское Свято-Духовское братство не предпринимало ни каких попыток объединения православных и протестантов в противостоянии церковной унии. Однако весь этот процесс, как отмечает М.О. Коялович имел и положительные моменты: «Иные православные провизоры строго остались верными своему назначению по отношению к православным и еще теснее примкнули к Виленскому братству. В самом же Вильне этот съезд произвел необычайное одушевление между православными, которые теперь оживились»²³.

²¹ День. – 1862. – № 40. – С. 13.

²² Акт или Запись Конфедерации, заключенной в Вильне в 1599 г., Дворянством Польским и Литовским Восточного Греческого и Протестантского исповеданий для взаимной защиты от несносных гонений // Вестник Западной России. – 1865–1866. – Кн. 1. – Т. 1. – Вильна, 1865. – С. 23–29.

²³ День. – 1862. – № 39. – С. 13.

Настоящим событием завершаются первые годы противостояния Виленского братства церковной унии. В этот период мы видим активную деятельность братства в конфессиональной жизни края. Не взирая, что братство было основано в 1584 г. и проходило определённый этап становления, оно приняло самое деятельное участие в противодействии воплощения унийных идей, став наравне с Львовским братством центром братского движения. Одним из подтверждений данного тезиса может служить донос униатов в Рим, где отмечалось: «что одно Виленское Братство, глава других, от начала Унии, для противодействия ей, употребило до сих пор, по его словам, 200.000 золотых. В них такое рвение ко злу и послушание, что коль скоро оповещается Братское распоряжение, то, по его указанию, каждый братчик готов дать хотя бы и двадцатую часть всего, чем владеет... Когда начинаются общие Государственные сеймы, они тайно составляют свои сходки и, собравши деньги, отправляют письма и выборных с жалобами и бранью против нас ко всем частным Дворянским сеймикам, которые шестью неделями предшествуют сеймам... Этот род противодействия Унии приносит нам величайший вред»²⁴.

---

²⁴ Крачковский, Ю.Ф. Очерки Униатской Церкви. – С. 31.